

«Гуманитарные исследования Центральной России»
«Humanities researches of the Central Russia», ISSN 2541-9056
<https://hum-research.com/ru/>

Научная статья

УДК 94.(47).083

DOI 10.24412/2541-9056-2026-138-7-18

Шифр научной специальности 5.6.1.

**ВОПРОС ОБ ОСТЯЦКИХ РЫБНЫХ ПЕСКАХ В ИССЛЕДОВАНИЯХ КРАЕВЕДОВ
ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.**

Олег Анатольевич Милевский ¹

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа
– Югры «Сургутский государственный педагогический университет»
628000, Российская Федерация, ХМАО-Югра, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 10/2

✉ olegmilevsky@mail.ru

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: О.А. Милевский – общая концепция статьи, поиск и анализ литературы, обработка результатов исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Аннотация

В статье рассматривается проблема, поднятая экспертным и краеведческим сообществом Тобольской губернии, связанная с эксплуатацией остяцких рыболовных угодий в конце XIX – начала XX в. Основными методами, используемыми в работе, выступают сравнительно-исторический, при помощи которого анализировались материалы, написанные в разное время, и историко-типологический. Его применение способствовало выделению единых типологических черт при анализе рассматриваемых явлений и их последующей систематизации по сходным признакам. На основе анализа интеллектуального наследия политических ссыльных, публикаций в местной периодической печати, научных работ музейного сообщества и региональных управленцев (А.А. Дунин-Горкавич) отмечается, что система косвенного инородческого управления, сформировавшаяся в XIX в., устарела и не отвечала требованиям времени. Консервация сложившихся ранее правил и традиций рыбной ловли объективно способствовала обогащению только крупных купцов-рыбодобытчиков в ущерб интересам социально-экономического развития края в целом. Из-за нерешенности этой проблемы ухудшалось и положение автохтонного населения. Сохранение подобного положения серьезно тормозило и реализацию переселенческой политики, проводимой в Российской империи в рамках «столыпинского курса», на что тоже указывали местные краеведы.

Ключевые слова: Тобольский Север, остяцкие рыбные промыслы, остяки (ханты), инородческое самоуправление, политические ссыльные, «Сибирский листок»

¹ ©Милевский О.А., 2026, Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0

THE ISSUE OF OSTYAK FISH SANDS IN THE RESEARCH OF LOCAL HISTORIANS OF THE TOBOLSK NORTH IN THE SECOND HALF OF THE 19 TH – EARLY 20 TH CENTURIES

Oleg A. Milevsky

Surgut State Pedagogical University

10/2 50 let VLKSM St., Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra, Surgut, 628000, Russian Federation

✉ olegmilevsky@mail.ru

Abstract

The article examines the problem raised by the expert and local history community of the Tobolsk province related to the exploitation of Ostyak fishing grounds in the late 19th and early 20th centuries. The main methods used in the work are comparative historical, which was used to analyze materials written at different times, and historical and typological. Its application contributed to the identification of common typological features in the analysis of the phenomena under consideration and their subsequent systematization according to similar characteristics. Based on the analysis of the intellectual heritage of political exiles, publications in the local periodical press, scientific works of the museum community and regional managers (A.A. Dunin-Gorkavich), it is noted that the system of indirect foreign management, which was formed in the 19th century, was outdated and did not meet the requirements of the time. The preservation of previously established fishing rules and traditions objectively contributed to the enrichment of only large fishing merchants to the detriment of the interests of the socio-economic development of the region as a whole. And the situation of the indigenous population worsened due to the unresolved problem. The preservation of this situation seriously hindered the implementation of the resettlement policy pursued in the Russian Empire within the framework of the Stolypin course, which was also pointed out by local historians.

Keywords: Tobolsk North, Ostyak fisheries, Ostyaks (Khanty), non-native self-government, political exiles, «Siberian Leaflet»

Российская империя веками формировалась как многонациональное государство. После присоединения к ней Сибири в конце XVI в. и начала ее освоения в состав российского государства поэтапно включалось все больше территорий, на которых проживали коренные сибирские этносы. В их ряду оказались и автохтонное население Югры, представленное вогулами (манси) и остяками (ханты). При этом еще в императорской России усилиями сибирских областников (Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев и др.) начало формироваться представление о негативном влиянии на коренное население [24, 25]. После крушения имперской государственности в советской историографии также прочно утвердился ленинский нарратив о самодержавной России как «тюрьме народов» [23, с. 205–255] и вытекающие из него сентенции о «национальном гнете» [11, с. 317]. С такой политикой совсем в духе дореволюционного «областничества» советские историки связывали проблему чрезмерной эксплуатации (имеется в виду ясачный режим – О.М.) [11, с. 317] и социального угнетения малых сибирских народов.

На деле в этот период российской истории ситуация в плоскости данных взаимоотношений обстояла несколько иначе. В последние годы об этом ученые стали писать вполне определенно [21], в настоящее время опровергнуты утверждения о вымирании инородцев [21, с. 48]. Хотя никто из историков не оспаривает тезиса о том, что столкновение коренного населения Сибири и Крайнего Севера, занимающегося традиционными промыслами, с наступающей на него индустриальной цивилизацией, действительно, породило для них ряд серьезных проблем – новые болезни, пьянство, социальная дезадаптация.

Власть немало делала для охраны интересов автохтонных групп населения и сохранения их традиционного уклада жизни, для чего был принят «Устав об управлении инородцами», создавались инородческие управы. Специальными положениями гарантировалась неприкосновенность рыболовецких и таежных родовых угодий сибирских инородцев. Это в полной мере касалось и коренных жителей Обского Севера, к сожалению, только не всегда это приносило ожидаемые результаты. К концу же XIX в. сложившаяся

в 1822–1917 гг. и юридически закреплённая система «инородческого самоуправления» и судоустройства (форма так называемого косвенного управления) [22, с. 15] в ряде мест стала объективным тормозом регионального экономического развития и при этом она уже никак не улучшала положения автохтонного населения, а скорее, своим догматизмом ему же и вредила. Более того, со второй половины XIX в. эта проблема являлась даже определенным тормозом для развития северной части Тобольской губернии, став объектом внимания и изучения как региональных публицистов, так и местных ученых и краеведов.

Следует отметить, что этот вопрос специально не изучался, историки затрагивали его в контексте освещения более широких проблем. Более детально на нем остановились в своей статье только Е.В. Санкин и В.П. Зиновьев [20].

Целью статьи является рассмотрение вопроса об остяцких рыбных угодьях в публицистическом и научном наследии тобольских и югорских краеведов и анализ их идей и предложений по разрешению сложившейся ситуации.

В качестве источниковой базы в статье выступают нормативные акты Российской империи, определяющие собственника рыбных промыслов [22], научные труды политических ссыльных 1880–1890-х гг. [2, 12, 16, 17], отчеты и публикации представителей научной общественности, так или иначе затрагивающих проблему рыболовства и организации рыбных промыслов на реках Обского бассейна [8, 9, 10, 14, 18], а также статьи и доклады официальных лиц, касающиеся этого вопроса, и печатные отклики на них [4, 5, 7, 9, 10, 13].

Основными методами, используемыми в работе, выступают сравнительно-исторический, при помощи которого анализировались имеющиеся в наличии материалы, написанные в разное время, и историко-типологический. Его применение способствовало выделению единых типологических черт при анализе рассматриваемых явлений и их последующей систематизации по сходным признакам.

Огромные пространства Российской империи, расширявшейся на Восток до последней трети XIX в., если брать в расчет присоединение к России Уссурийского края в 1860 г. и

решение вопроса о Сахалине в 1875 г., требовали не только хозяйственного освоения, но и законодательной регламентации прав коренных народов на использование традиционных охотничьих и рыболовецких угодий. До середины XIX в. в Империи существовало так называемое косвенное право рыболовства. По нему собственниками рыбных ловель в Сибири являлись государственная казна и Кабинет Его Императорского Величества, а пользователями выступали коренное население и жители окрестных территорий.

При этом государственная политика в отношении автохтонных этносов строилась на принципе невмешательства в их традиционный уклад жизни и хозяйственную деятельность. Это в полной мере относилось и к землям, населенным остяками (хантами), преимущественно проживавшими в северной части Тобольской губернии. Из существовавшего тогда российского законодательства следовало, что «все рыболовные угодья этого края, за малыми изъятиями, находятся в исключительном пользовании инородцев (кроме угодий Самаровской и Елизаровской волостей)» [9, с. 104]. Из закона о правах по имуществу кочевых народов (Т. II, ст. 34, 35, 37; Т. IX, ст. 849, 850, 854) явствовало, что «каждому поколению, роду назначены во владение земли и воды, и что поселение русских на этих землях обусловливается согласием инородцев, каковое должно быть закреплено приговором» [9, с. 105].

Таким образом, по мнению А.А. Дунина-Горкавича, права остяков на рыболовецкие угодья можно сформулировать следующим образом: «Все воды Березовского и Сургутского округов составляют Государственную собственность; право же инородцев на эти угодья заключается лишь в пользовании таковыми» [9, с. 105]. При этом исследователи Е.В. Санкин и В.П. Зиновьев отмечают и то обстоятельство, что «сибирские рыбные ловли долго не представляли, с точки зрения властей, особой ценности, как, например, охотничьи угодья» [20, с. 73].

Однако с течением времени ситуация в плане оценки роли и значения сибирской рыбодобычи для России начинает меняться. В первую очередь это касалось Севера Западной

Сибири и особенно территорий Тобольского Севера, логистически более удобных, нежели труднодоступные районы Восточной Сибири и Дальнего Востока, для доставки выловленной рыбы в Европейскую Россию. Тем более, что в реках Обь-Иртышского бассейна, протекающих в этих местах, тогда в изобилии водились ценные породы осетровых (осетр, стерлядь), сиговых (муksун, нельма, щекур, сырок) рыб, а также знаменитая сосьвинская сельдь. Неудивительно, что рыбный промысел в этих местах стремительно набирал обороты.

Так, один из пионеров изучения Югорского края Н.А. Абрамов в своей книге «Описание Березовского края» указывал, что рыболовство в этом регионе «составляет вторую обширную отрасль промышленности» после пушного промысла. Приводил он и данные по стоимости добытой в крае рыбы, составлявшие уже в 1850 г. немалую по тем временам сумму, 107830 рублей серебром [1, с. 77]. В своей книге он отмечал, что «каждое инородное общество исстари владеет известными пространствами прибрежий и лесов, которые по равным частям распределены между семействами, его составляющими» [1, с. 77].

То есть, на Тобольском Севере уже к середине XIX в. рыбодобыча стала являться важным фактором экономической жизни. Интерес к нему начинают проявлять представители активно развивающегося в России в пореформенную эпоху торгового капитала. Изначально русское население могло брать отдельные рыболовные участки в аренду у инородческих обществ на четко фиксированное время. Существовало три варианта эксплуатации рыболовецких угодий:

1. За определенную арендную плату без участия самих владельцев угодий.
2. За арендную плату с участием владельцев.
3. Без аренды самими владельцами [9, с. 105].

Именно эксплуатация первого рода практиковалась повсеместно в Сургутском крае и в Березовском, ниже самого Березова, причем «взаимные отношения между вотчинниками (в их роли выступал остяки – О.М.) и арендаторами не связаны никакими посторонними обязательствами и ограничениями лишь контрактом на сдачу угодий» [9, с. 105]. Н.А. Абрамов отмечал, что

уже в 1848 г. «инородцами было отдано в коротом (аренду) приезжавшим рыбопромышленникам до 150 рыболовных песков за 6050 руб. 50 копеек серебром», и подчеркивал тот факт, что «цены за пески в сравнении с обилием улова слишком несоответственны» [1, с. 77].

Справедливости ради стоит отметить, что государство пыталось реагировать на такое положение дел. С 1857 г. существовал закон о том, что инородческие рыболовные угодья должны сдаваться в аренду непременно с торгов, на срок не более 4 лет [17, с. 354]. Но не все предписания властей соблюдались, многое оставалось лишь на бумаге, и данное не являлось исключением. Как отмечал С.П. Швецов: «Закон этот существует сам по себе, а традиционная практика сама по себе, поэтому торгов не бывает. Водка, с одной стороны, все сильный заседатель – с другой делают закон мертвой буквой» [17, с. 354]. Фактически в таком положении ситуация и функционировала.

При этом государство, заинтересованное в освоении и развитии Западной Сибири, росте ее народонаселения, как могло, старалось поощрять переселенческую политику, а все это в очередной раз ставило вопрос об использовании как свободных рыболовецких угодий, так и их аренды у коренного населения. Опять же правительству требовались финансы на развитие этих обширных территорий, поэтому неудивительно, что «власти стали постепенно зачислять в оброчные статьи рыбные ловли» [20, с. 74]. Так, оброчными статьями по «Уставу казенных оброчных статей» (1876 г.) являлись «казенные недвижимые имущества, отдаваемые в оброчное, с публичных торгов, содержание или временно оставляемые по безуспешности торгов в хозяйственном управлении, как то: свободные земли, рыбные ловли, мельница и т.п.» [20, с. 74]. Таким образом, вопрос о более рациональном использовании остяцких рыболовецких песков появился на повестке дня. Тем более, что объективно к концу 1880-х гг. ситуация, связанная с их арендой, становилась все более запутанной и трагичной для остяков.

Отечественный капитализм стремительно наступал даже в удаленных уголках России, где ему было куда приложить силы, а рыбные запасы Тобольского Севера манили хорошим барышом. Естественно, что со временем кон-

куруровать с крупными игрокам в сфере рыбодобычи ни местным сельским артелям, ни инородческим общинам становилось невозможно. Это социально-экономическое явление, так активно и жестоко вторгнувшееся в жизнь Тобольского Севера, одними из первых отмечали оказавшиеся в этих местах в ссылке в 1880-х гг. революционеры-народники.

Его суть верно описал политссылный С.П. Швецов: «Северный промышленник как русский, так и инородец, нуждается во всем – окружающая его природа слишком сурова и не дает ему хлеба, соли, свинца; ему не из чего изготовить себе невода... Кроме рыбы, ореха, пушного зверя и леса у него ничего нет, во всем нужно обращаться в город, отстоящий нередко за тысячу слишком верст от его жилища... Промысловую добычу ему также некуда сдать, кроме того же скупщика-посредника... Этот последний доставит ему все нужное – мережу и железо, табак и водку, хлеб и ситец...и потребует только двух вещей – сдать промысловую добычу ему, скупщику, по цене, им назначенной, и если у общества есть свободные рыболовные угодья, отдать ему же в аренду. Вот эти-то два условия и ставят местных промышленников в кабальные отношения» [17, с. 349]. При этом особо С.П. Швецов отмечал еще и фактор водки, которая «в отношениях с инородцами играет первенствующую роль» [17, с. 349].

В результате остяцкие роды под давлением вновь возникающих бытовых и экономических обстоятельств оказывались все в большей зависимости от представителей русского купечества. Чуть позднее, в конце 1880-х, об этой же проблеме, но еще более акцентированно написал житель Обдорска (Салехарда), политссылный В.В. Бартенев. Он детально изучал географию и хозяйственную жизнь Обдорского края и был хорошо осведомлен о реальном положении дел на остяцких рыбных песках.

В.В. Бартенев очень четко обозначил сам корень проблемы: «Остяки владеют своими землями на родовом начале: вся земля поделена между отдельными родами, члены которых пользуются родовой землей совместно. Вследствие разных причин (эпидемических болезней и др.) инородцы вымирают (хотя

вообще говоря, вымирание инородцев считается спорным). Случается, что из многочисленного раньше рода останется две, три души, владеющие громадными пространствами и притом получающие самый ничтожный доход благодаря кабале у тоболяков» [2, с. 130]. Это же отмечал и С.П. Швецов, указывая, что «инородческие поселки чрезвычайно малы: всего каких-нибудь три-четыре семьи остяков живут вместе» [16, с. 102].

Но не только нужда влияла на такое поведение остяков. Налицо наличествовало и другое явление, а именно, имущественное расслоение внутри родовых общин и примитивная жажда наживы. На эти негативные явления в жизни остяцких обществ указывали в начале 1890-х гг. корреспонденты местных изданий, наблюдавшие их жизнь, например, в Кондинском округе: «Из массы бедняков и достаточных выделяется незначительная группа кулаков... Жизнь общественная слабеет, себялюбие и шкурные интересы берут верх» [3, с. 237]. Эти же проявления, но в более выраженной форме, в этих же местах в 1908 г. наблюдал ссыльный социал-демократ М.Г. Корсунский, с разрешения губернской администрации организовавший экспедицию по этой реке. В своем путевом дневнике он фиксировал: «С течением времени жажда наживы пробуждается и у них, уже появились свои кулаки, своя денежная знать, имеющая не одну тысячу рублей, и не менее цепко, чем русские кулаки, держащая в своих руках и остяка, и русского кортомщика (арендатор – О.М.)» [12, с. 289–290].

Ситуация с наступлением на остяцкие угодья представителей крупного торгового капитала неожиданным образом породила несколько новых проблем, о которых в 1890-х – начале 1900-х гг. заговорили не только представители демократической интеллигенции, местные краеведы, но и официальные лица, связанные с изучением края.

Во-первых, это социальная составляющая, а именно, обнищание и спаивание остяцкого населения. Помимо этого сверхэксплуатация на рыбных промыслах нанимавшихся туда как русских рабочих, так и остяков.

Во-вторых, превращение хантыйских рыбных песков чуть ли не в «семейные вотчины»

тобольских рыбопромышленников, особенно на низовой Оби, наиболее богатой рыбой, что приводило к их хищнической эксплуатации, а отсюда сокращению рыбных запасов. Следовательно, возникал новый круг вопросов, связанных с необходимостью выработки рыбоохранных мероприятий (регламентации промыслов, запрета на наиболее вредные способы лова и т.п.).

В-третьих, из-за хищнической добычи рыбы в низовьях Оби экономически страдали интересы не только отдельных лиц, но и целых населенных пунктов, жители которых промышляли рыбой на Средней Оби, а это ставило перед властями уже проблемы федерального плана.

И, наконец, в-четвертых, из-за действия хантыйских общин, все более погружавшихся в зависимость от «акул рыболовного бизнеса», в районах Обь-Иртышья Тобольской губернии страдали хозяйственные интересы рядовых русских переселенцев, которые не могли получить в аренду у остяков хотя бы какие-то кусочки территории, связанные с рекой.

Об этих проблемах в 1880-х гг. также первыми начали писать уже упомянутые раньше политссылные. С.П. Швецов, изначально отбывавший ссылку в Сургуте, занялся детальным изучением артельного промысла в Тобольской губернии. Он очень точно подметил, что в Сургутском, Березовском и северной части Тобольского округа в сложной ситуации из-за дороговизны организации рыбного промысла (стоимость снасти, припасов и проч.) в кабале у рыбопромышленников находятся не только остяцкие общества, но и сельские рыболовецкие артели: «эти артели находятся в тяжелой кабале у местных и приезжих кулаков – крупных рыбопромышленников, что вызывается крайней дороговизной промыслового инвентаря и чрезмерной отдачей рынков» [17, с. 338].

С.П. Швецов в цифрах озвучивал финансовые потери остяков от несоблюдения закона 1857 г. Так, березовские крестьяне сдавали в аренду Мелексинский рыбный песок с торгов за 1600 рублей в год, за эти деньги можно было «скупить все остяцкие пески от Березова до крайних пределов Оби. Вот арендная цена лучших остяцких песков: Куноватский сдается за 300 рублей, Яровский, самый лучший на

всей Оби, – 200 р. Перегребанный с массой мелких песков – 300 р. и т.д. Точно так же происходит с сорами (водоемы, отделенные от реки). Например, сор около с. Кушеват, в котором ежегодно ловится в три тони до 20 осетров, 200–300 муксунов, 300 сырков и т.д. арендуется за 10 рублей в год» [17, с. 354]. Да и из этих денег лишь малая толика попадает к рядовому остяку, остальная уходит в казну на выплату ясака и купцу за товары, причем плохого качества [17, с. 354].

Таким образом, делал грустный вывод С.П. Швецов: «Остяцкие общества, владея лучшими в мире рыболовными местами, фактически лишены их: они перешли как бы в вечную аренду различным Сыромятниковым и прочей Разуваевской братии... Взамен угодий остяки получают ежегодно кучку гнилого ситца, сукна, известное количество водки, разбавленной водою, а иногда – настоящей махоркой и мухомором» [17, с. 354].

Примерно такую же картину наблюдал в Обдорске (Салехард) в конце 1880-х – начале 1890-х гг. В.В. Бартнев. В своих заметках, которые потом выросли в целую книгу, четко зафиксировал сложившуюся ситуацию: «По Оби вниз до Обдорска есть очень много рыболовных мест, которые остяки, за их сравнительной малочисленностью, сами эксплуатировать не могут и сдают в аренду преимущественно богатым тобольским купцам» [2, с. 129]. «При этом, – писал он, – остяки получают самую ничтожную плату в силу того, что они совершенно закабалены неоплатными долгами» [2, с. 129].

Исходя из столь грустных реалий, В.В. Бартнев выдвинул идею в духе народнической доктрины о необходимости более справедливого раздела рыбных угодий в районе низовой Оби. Он предлагал следующее: «Вот из этих-то латифундий (имеются в виду рыбные вотчины остяков – О.М.) и можно было бы произвести наделение как обдорских крестьян, так и более бедных инородцев. Пострадали бы, в сущности, только крупные рыбопромышленники, в руках которых фактически находятся остяцкие земли» [2, с. 130]. Конечно и он, и С.П. Швецов, придерживавшийся таких же взглядов, шли дальше. Они являлись сторонниками организации артелей, в которых и труд, и распределение его резуль-

татов производились бы на справедливых основаниях, где нашлось бы место и инородцу.

Вслед за политссылными о проблеме остоящих рыболовецких песков активно заговорили и представители местного журналистского и экспертного сообщества. В 1890 г. в своей публикации С. Кузнецов, делаясь с читателем своим опытом пребывания у хантов, не только поведал о жизнеустройстве их общин и формах хозяйственной деятельности, в том числе в сфере рыбного промысла, но и в весьма ярких красках живописал способы торгового оборота с ними русских купцов, в котором дешевый алкоголь играл первостепенную роль [15, с. 72–73].

В 1896 г. секретарь Тобольского губернского музея Л.Е. Луговский предпринял поездку по северным районам Тобольской губернии с целью врачебно-санитарного осмотра рыбопромышленных заведений. По ее итогам он 19 октября 1895 г. выступил с сообщением на эту тему в здании музея, на его выступлении присутствовало до 70 человек [14, с. 266]. В своем докладе он затронул и тему рыболовецких угодий, подтвердив данные, ранее приводимые политссылными. В частности, он отметил, что «все рыболовецкие угодья принадлежат инородцам, которые их сдают русским промышленникам, преимущественно тоболякам, в аренду на три–четыре года, но de facto эта аренда бессрочная, она продолжается 20–30 лет. Пески, арендуемые 20–30 лет тому назад, арендуются и теперь одними и теми же лицами» [14, с. 271].

В заключение своего выступления он предложил ряд мер, которые смогли бы улучшить рыбное дело и вместе с тем быт инородцев. Он предлагал обратить внимание губернской администрации на необеспеченность инородца и подчиненность его рыбопромышленнику, для чего необходимо было открыть кредит инородцам, помочь им в устройстве на своих угодьях рыболовецких заведений и открыть им рынки для сбыта рыбы [14, с. 271].

Но, как видим, Л.Е. Луговский сконцентрировался только на защите рыболовецких прав остояков, а также осветил вообще тяжелое положение рабочих на рыбных промыслах. Более системно к этой проблеме подошел

А.А. Дунин-Горкавич, назначенный на должность Самаровского лесничего в 1890 г. В 1897 г. он опубликовал работу «Север Тобольской губернии». В ней немалое место отводилось вопросу о рыбных промыслах, в том числе и остоящих. В этом исследовании А.А. Дунин-Горкавич пока ограничился обобщением собранных им статистических данных и дел. Он так же как и политссылные признавал пагубную ситуацию, сложившуюся в плоскости экономических взаимоотношений остояк – рыбопромышленник: «Наиболее обширные водные участки сосредоточились путем такого арендования всех смежных вод, находящихся в пользовании инородцев, в руках немногих крупных промышленников: Корнилова, Плотникова, Бронникова, Новицких, Матошина» [8, с. 149].

Исходя из сложившейся ситуации, А.А. Дунин-Горкавич высказывался в пользу следующих необходимых мер для ее улучшения: «Принятие рациональных регулирующих мер против ныне практикуемого хищнического рыболовства; установление такого способа сдачи в аренду рыболовецких угодий, при котором существовала бы конкуренция; учреждение подвижных школ по приготовлению рыбных продуктов; учреждение дешевого кредита и правильного пароходства» [8, с. 154].

Эти меры, по его мнению, могло реализовать только правительство, причем он считал это возможным лишь при условии установления «высочайшей опеки над населением этого края» [8, с. 155], для чего следует произвести изменения в ныне действующем законе об отдаче разных промыслов в оброчное содержание от сибирских инородцев и от самоедов Архангельской губернии... в том смысле, чтобы в губернии Тобольской предоставлено было министру земледелия и государственных имуществ право отдачи в наем находящихся в пользовании инородцев промыслов» [8, с. 155].

Предложения лесничего об опеке государства над инородцами в вопросах природопользования устроили отнюдь не всех даже из череды местной образованной интеллигенции. Наиболее критически настроенная по отношению к власти ее часть расценила их как ограничение естественных прав инородцев и негативно на

них отреагировала в региональной демократической печати, представителем которой выступал «Сибирский листок». Один из его редакторов, ссыльный народник В.Ф. Костюрин, дал весьма критическую рецензию на эту работу. «Досталось» и предложениям по реорганизации рыбных промыслов: «В конце концов г. Дунин-Горкавич рекомендует прямую опеку над инородцами и их имуществом – промыслами и угодьями. В доказательство же неспособности инородцев он ссылается даже на взгляды местной администрации в 50-х годах настоящего столетия... Очень жаль, что не на 50-е годы XVI века, тогда этот вопрос был бы им разрешен, вероятно, еще проще» [13, с. 387].

Однако самаровский лесничий не сдавался. В 1903 г. в Санкт-Петербурге А.А. Дунин-Горкавич выступил с несколькими докладами, затрагивающими судьбы Обской рыбопромышленности. Первое его выступление на тему «Современное положение обского рыболовства» состоялось в мае в ИРГО. Общий его вывод состоял в том, что «настоящее положение вещей совершенно нетерпимо и ведет к истощению рыбных запасов» [4, с. 142]. В этом докладе он вновь озвучил свою идею о том, что одним из способов выйти из создавшегося положения является «изъятие рыбных угодий из ведения инородцев в заведывание государства» [4, с. 142].

Далее в июне он прочел два доклада в «Императорском обществе судоходства» и передал свои материалы на рассмотрение особой комиссии. В одном из них «Современное положение обского рыболовства на Тобольском Севере» он вновь весьма подробно остановился на «установлении казенного заведования рыболовецкими угодьями, составляющими собственность инородцев» и «установлении такого долгосрочного способа сдачи этих угодий в аренду, при котором существовала бы конкуренция и были бы привлечены к делу крупные капиталы» [18, с. 159].

По этому вопросу «Комиссия», принимая во внимание все факты, приведенные А.А. Дуниным-Горкавичем, высказалась следующим образом: «Все обские рыбные ловли, лежащие вдоль по пути следования рыбы, поднимающейся из океана в реку, имеют важное государственное значение, почему они и должны оставлять предмет единого

по всей низовой Оби хозяйства. Таким хозяйном ввиду разрозненности инородцев и малой их культурности, естественно, должна явиться казна в виде Министерства земледелия и государственных имуществ. Это хозяйственное заведование отнюдь не должно, разумеется, предрешать вопроса о праве владения рыболовными водами, которые должны и впредь составлять неотъемлемую собственность инородцев. Дело должно быть организовано таким образом, что казна, сдавая инородческие воды в арендное содержание, собирая арендные платежи..., т.е. хозяйничая в этих водах в виде доверенного лица или опекуна истинных владельцев вод, была обязана передавать извлекаемые от рыбных вод доходы в пользу соответственных инородцев, отчисляя лишь определенный процент на расходы по заведованию водами (нечто подобное заведованию угодьями калмыцкого народа в Астраханском крае или именными заграничных монастырей в Бессарабии). Вместе с тем Министерство..., вырабатывая порядок эксплуатации рыболовных песков, было обязано считаться и с интересами инородцев и определять не только мелкие орудия лова, которыми мог бы промыслять инородец повсюду, даже в пределах вод, сдаваемых в аренду, но и выделять для инородческого промысла определенные места на реке..., не подлежащие вовсе сдаче в аренду» [18, с. 161]. Однако мнение «Комиссии» имело для власть предержащих только рекомендательное значение и фактически в регионе все осталось по-прежнему.

Однако сами доклады А.А. Дунина-Горкавича, опубликованные в печати, вызвали определенный отклик и даже породили газетную полемику. Так, в «Санкт-Петербургских ведомостях» появилась статья [19], (перепечатана в «Сибирском листке» (№ 91–92), в которой весьма нелицеприятно отзывались о его предложениях, усматривая в них идею отчуждения населения от того, что служит основным источником жизни, и его окончательного закабаления рыбопромышленниками. О самом же докладчике публицист отзывался еще более хлестко: «У Дунина-Горкавича не хватает храбрости до конца быть верным крепостнической традиции, лелеемой долгие годы в тиши самаровской лесной дачи» [18, с. 199]. О работе и решениях

«Комиссии», с которыми автор не соглашался, он с народнических позиций высказывался в том духе, что «Комиссия все время говорит о рыболовных угодьях инородцев и обходит молчанием такие же угодья крестьян Самаровской и Елизаровской волостей. Там, по сообщениям почтенного докладчика, эти угодья большей частью эксплуатируются ими самими на артельных началах. Этот способ эксплуатации рыболовных вод оказывается достаточным предохранителем крестьянских песков от казенной опеки. Но артельному началу не должны быть чужды и инородцы, находящиеся до наших дней под сильным влиянием родовых понятий, и слабой степени разделения труда, заставлявшего их собираться в группы при выполнении сложной работы» [18, с. 201].

В № 313 «Санкт-Петербургских ведомостей» вышла еще одна статья в развитие темы. В ней в заключении предлагалось «безотлагательно организовать широкое полное статическое обследование обского рыболовства, чтобы с несомненной точностью определить действительный размер его богатств, составлявших предмет алчных домогательств крупных рыбопромышленников, взятых под защиту проектом А. Дунина-Горкавича, вместе с тем необходимо выяснить и ту важную роль, какую играет это рыболовство в экономической жизни местного населения – русского, а особенно инородческого, интересы которого коренным образом затронуты намеченным проектом «казенной эксплуатации Оби» [18, с. 205–206].

Со взглядами столичного публициста вполне солидаризовалась редакция «Сибирского листка», поместившая в примечаниях к его публикации следующую ремарку: «С этим положением автора статей... невозможно не согласиться даже заинтересованным в этом вопросе рыбопромышленникам» [18, с. 206].

Сам А.А. Дунин-Горкавич в рамках возникшей полемики написал свой ответ на статью столичного корреспондента, опубликованный в 1905 г. в «Ежегоднике Тобольского губернского музея». Он высказывался в том духе, что «статья г. М-ко, не освещая дела предполагаемого мною улучшения и урегулирования обской рыбопромышленности с какой-либо новой стороны, основана или на недоразумениях

его по поводу моего доклада или на его личных предположениях, вытекающих из знакомства с существующими условиями рыбопромышленности и экономического быта населения на рр. Енисее и Ангаре, которые не могут служить показателями таковых же на р. Оби» [8, с. 1].

Объясняя суть своих проектов и в очередной раз сетуя на порочность сложившейся реальной практики, при которой малочисленные роды остяков низовой Оби остаются de facto не удел на своих родовых песках, так как «промышленник арендует водный район, в большинстве случаев обширный, из года в год в продолжении целых десятков лет, становясь как бы полным владельцем этих вод и возобновляя лишь через четыре года условия с инородцами» [8, с. 4]. Причем часто это делается даже не ради добычи, а из стратегических соображений, дабы в дальнейшем этим местом воспользоваться. Отмечал он, что предлагаемые им меры не должны идти вразрез с интересами самих инородцев, для чего им следует определить «не только мелкие орудия лова, которыми инородцы могли бы промыслять всюду, даже в пределах вод, сдаваемых в аренду, но и выделить для инородческого промысла определенные на реке места, не подлежащие вовсе сдаче в аренду..., но все это возможно лишь тогда, когда будет произведено надлежащее всестороннее исследование и приведение в известность существующих инородческих угодий» [8, с. 5].

В целом эскапады столичного газетчика А.А. Дунина-Горкавич полагал поверхностными и дилетантскими – это касалось, например, организации артелей среди инородцев, которые практикуются «только в среднем течении Оби, обыкновенно организуются из русских людей; инородцы среди пайщиков – редкое явление» [8, с. 4].

Преодолевая трения как с «левыми» защитниками остяков, так и с «правым» лобби крупных рыбопромышленников, старавшихся сохранить имеющийся статус-кво, в дальнейших своих публикациях и выступлениях А.А. Дунин-Горкавич продолжал придерживаться избранной им линии. В своей работе «Нужды Тобольского Севера и меры к их удов-

летворению» (1908 г.) он для упорядочения и развития рыболовства в Каре рекомендовал те же меры, что и ранее: «1) Учредить правительственный надзор за рыбопромышленностью вообще. 2) Учредить казенное заведование ценными рыболовными угодьями, состоящими в пользовании инородцев» и т.д. [7, с. 238].

Столыпинская реформа и связанная с ней переселенческая политика из Европейской России в Сибирь вновь подтолкнули научное и экспертное сообщество Тобольской губернии к размышлениям о судьбе хантыйских рыбных песков, да и вообще родовых владений. В 1910 г. А.А. Дунин-Горкавич подготовил серию из семи докладов по вопросам рыболовства в Тобольской губернии. В одном из них, а именно – 2-м, он прямо касался проблемы аренды рыболовецких угодий и в этом контексте увязывал свои старые предложения с новыми политическими и социально-экономическими реалиями, так или иначе затронувшими губернию. В частности, он писал: «Инородцы присвоили себе не только угодья по Оби и Обской дельте... Такое положение дела отражается очень плохо на рыбном промысле. С одной стороны, крупные рыбопромышленники и инородцы далеко не добывают столько рыбы, сколько можно добыть ее в низовьях Оби; с другой стороны, не имея доступа к главному промыслу севера, рыболовству, русское население не имеет возможности переселяться в этот край и разрабатывать его естественные богатства» [10, с. 2].

Следует отметить, что в своих взглядах на проблему лесничий не был одинок. Часть научного сообщества Тобольской губернии, близко знакомая с жизнью остяцких общин и их взаимоотношениями с русскими переселенцами, в целом разделяла его взгляды. Другое дело, что их наблюдения касались более широкого аспекта проблемы и выходили за рамки только рыболовецких песков низовой Оби. На ненормальность ситуации с русскими арендаторами (кортомщиками) указывал в своих экспедиционных записях 1908 г. М.Г. Корсунский. В них содержится фрагмент о станке Реденькое на Конде, который остяки сдавали семье русских. В нем путешественник зафиксировал, что «строить здесь жилье и обзаводиться хорошим хозяйством нет семье никакого смысла. Через три года, когда кончится кортомный срок, она

будет зависеть всецело от желания остяков продолжить сделку и от количества выпитой ими водки» [12, с. 253].

Примерно также озвучивал свои впечатления от поездки по реке Конде консерватор Тобольского губернского музея В.Н. Пигнатти, выступавший 14 сентября 1910 г. с докладом: «Несмотря на прекрасную растительность, богатые рыбные реки и озера, остяки вымирают, а русским туда попасть нельзя, так как это считается вотчиной остяков и остяку приходится дань платить, как выражаются те немногие русские, которые там водворились» [5, с. 412].

Равно о таких же проблемах в своих корреспонденциях с реки Вах (1911 г.) писал учитель Ларьякского начального училища, краевед Г.М. Дмитриев-Садовников: «Наболевший вопрос – заселение края. Для поселения необходимо согласие общества (остяцкого – О.М.)... Обращаются к обществу за приговором. Общество, состоящее из полукочевых инородцев, не дает приговор... Отказ в приговоре можно объяснить и боязнью за свои промысловые угодья, но этих угодий бесчисленное множество; боязнью пришлого элемента, но ведь поступки его – дело закона» [6, с. 147].

Таким образом, как следует из приведенных фактов, наличие остяцких угодий в неизменном виде фактически тормозило заселение и развитие края, более того, сохранение существующей ситуации ухудшало экономическое положение как большей части остяков, так и простых русских жителей края, связанных с рекой. Это волновало передовую общественность региона, реально пекущуюся о его процветании, осознающую, что устаревшие судебные-правовые нормы управления инородческими территориями объективно выступают тормозом такого развития.

Основными интересантами в сохранении статус-кво в отношении остяцких рыбных песков выступали только крупные рыбопромышленники и остяцкие старшины, являвшиеся главными выгодоприобретателями в данной ситуации. В результате усилия местной интеллигенции и части экспертного сообщества так и не смогли преодолеть косности сложившейся системы, которая оказалась демонтированной только после революции 1917–1922 гг., придавшей развитию края новую точку отсчета.

Список литературы

1. **Абрамов Н.А.** Описание Березовского края // Библиотечка журнала «Югра»: В 2 т. – Томск: ИП Завгородний, 2021. – Т. 1. – С. 29–103.
2. **Бартенев В.В.** На крайнем Северо-Западе Сибири // Тобольский Север глазами политссыльных XIX – начала XX в. / Сост. Л.П. Рощевская, В.К. Белобородов. – Екатеринбург: Сред.-Уральское кн. изд-во, 1998. – С. 114–218.
3. **Вести из Конды** // Сибирский листок: 1890–1894 / Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). – Тюмень: Мандр и К, 2003. – С. 229–238.
4. **Городская хроника** // Сибирский листок: 1901–1907 / Сост. В. Белобородов (при участии Б.Ю. Мандрики). – Тюмень: Мандр и К, 2003. – С. 142–143.
5. **Городская хроника** // Сибирский листок: 1908–1911 / Сост. В. Белобородов (при участии Б.Ю. Мандрики). – Тюмень: Мандр и К, 2003. – С. 411–412.
6. **Дмитриев-Садовников Г.М.** Версты и строки / Ред.-сост. В.К. Белобородов. – Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во, 1998. – 224 с.
7. **Дунин-Горкавич А.А.** Нужды Тобольского Севера и меры для их удовлетворения // Библиотечка журнала «Югра»: В 2 т. – Томск: ИП Завгородний, 2021. – Т. 1. – С. 205 – 262.
8. **Дунин-Горкавич А.А.** По поводу статьи «Проект казенной эксплуатации Оби» // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск: Тип-я Епархиального Братства, 1905. – Вып. 14. – С. 1–6. (11-я паг-я).
9. **Дунин-Горкавич А.А.** Север Тобольской губернии: опыт описания страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск: Тип-я Епархиального Братства, 1897. – Вып. VIII. – С. 1–156.
10. **Дунин-Горкавич А.А.** Доклады по вопросам рыболовства Тобольской губернии. – Тобольск: Губернская типография, 1910. – 52 с.
11. **История Сибири:** В 5 т. / гл. ред. А.П. Окладников, В.И. Шунков. – Л.: Наука, 1968. – Т. 2. – 538 с.
12. **Корсунский М.Г.** Очерк экскурсии на Конду летом 1908 года // Подорожник: Краеведческий альманах. – Тюмень: Мандр и К, 2005. – Вып. 5. – С. 232–318.
13. **Костюрин В.Ф.** Библиография // Сибирский листок: 1895–1900 / Сост. В. Белобородов (при участии Б.Ю. Мандрики). – Тюмень: Мандр и К, 2003. – С. 387–388.
14. **Кр-в А.** Сообщение Л.Е. Луговского о рыбопромышленности на севере Тобольской губернии // Сибирский листок: 1895–1900 / Сост. В. Белобородов (при участии Б.Ю. Мандрики). – Тюмень: Мандр и К, 2003. – С. 266 –271.
15. **Кузнецов С.** Несколько дней у остояков // Сибирский листок: 1890–1894 гг. / Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). – Тюмень: Мандр и К, 2003. – С. 68–75.
16. **Марусин С.** (Швецов С.П.) Промысловые артели Тобольской губернии // Московский юридический вестник. – 1890. – Т. IV. – Кн. 1. – С. 82 – 108.
17. **Марусин С.** (Швецов С.П.) Промысловые артели Тобольской губернии // Московский юридический вестник. – 1890. – Т. V. – Кн. 2. – С. 331–359.
18. **Новая фаза в вопросе об обской рыбопромышленности** // Сибирский листок: 1901–1907 / Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). – Тюмень: Мандр и К, 2003. – С. 159–166.
19. **Проект казенной эксплуатации Оби** // Санкт-Петербургские ведомости. – 1903. – № 302.
20. **Санкин Е.В., Зиновьев В.П.** Государственное регулирование рыболовства в России в XIX – начале XX в. // Известия Иркутского государственного университета. – 2012. – Т. 38. – С. 72–85. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47459962>
21. **Скобелев С.Г.** Демография коренных народов Сибири в XVII–XX вв.: колебания численности и их причины. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета, 1998. – 56 с.
22. **Сословно-правовое положение** и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI – начало XX в): Сборник правовых актов и документов / Ред.-сост. А.Ю. Конев. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН 1999. – 238 с.
23. **Трепавлов В.В.** «Белый царь»: Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. – М.: Восточная литература, 2007. – 255 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18933855>
24. **Ядринцев Н.Я.** Сибирские инородцы, их быт и современное положение: Этнограф. и стат. исслед с прил. стат. и табл. – Спб: И.М. Сибиряков, 1891. – 308 с.
25. **Ядринцев Н.М.** Инородцы в Сибири и их вымирание // Русская мысль. – 1883. – Кн. 3. – С. 82–128.

References

1. **Abramov N.A.** Opisanie Berezovskogo kraja // Bibliotечka zhurnala «Yugra»: V 2 t. – Tomsk: IP Zavgorodnij, 2021. – T. 1. – S. 29–103.
2. **Bartenev V.V.** Na krajnem Severo-Zapade Sibiri // Tobol'skij Sever glazami politssy'ny'x XIX – nachala XX v. / Sost. L.P. Roshhevskaya, V.K. Beloborodov. – Ekaterinburg: Sred.-Ural'skoe kn. izd-vo, 1998. – S. 114–218.
3. **Vesti iz Kondy`** // Sibirskij listok: 1890–1894 / Sost. V. Beloborodov (pri uchastii Yu. Mandriki). – Tyumen': Mandr i K, 2003. – S. 229–238.
4. **Gorodskaya xronika** // Sibirskij listok: 1901–1907 / Sost. V. Beloborodov (pri uchastii B.Yu. Mandriki). – Tyumen': Mandr i K, 2003. – S. 142–143.
5. **Gorodskaya xronika** // Sibirskij listok: 1908–1911 / Sost. V. Beloborodov (pri uchastii B.Yu. Mandriki). – Tyumen': Mandr i K, 2003. – S. 411–412.
6. **Dmitriev-Sadovnikov G.M.** Versty` i stroki / Red.-sost. V.K. Beloborodov. – Ekaterinburg: Sredne-Ural'skoe kn. izd-vo, 1998. – 224 s.
7. **Dunin-Gorkavich A.A.** Nuzhdy` Tobol'skogo Severa i mery` dlya ix udovletvoreniya // Bibliotечka zhurnala «Yugra»: V 2 t. – Tomsk: IP Zavgorodnij, 2021. – T. 1. – S. 205 – 262.
8. **Dunin-Gorkavich A.A.** Po povodu stat'i «Proekt kazennoj e`kspluatcii Obi» // Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeya. – Tobol'sk: Tip-ya Eparxial'nogo Bratstva, 1905. – Vy`p. 14. – S. 1–6. (11-ya pag-ya).
9. **Dunin-Gorkavich A.A.** Sever Tobol'skoj gubernii: opy`t opisaniya strany`, ee estestvenny'x bogatstv i promy`shlennoj deyatel'nosti naseleniya // Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeya. – Tobol'sk: Tip-ya Eparxial'nogo Bratstva, 1897. – Vy`p. VIII. – S. 1–156.
10. **Dunin-Gorkavich A.A.** Doklady` po voprosam ry`bolovstva Tobol'skoj gubernii. – Tobol'sk: Gubernskaya tipografiya, 1910. – 52 s.
11. **Istoriya Sibiri:** V 5 t. / gl. red. A.P. Okladnikov, V.I. Shunkov. – L.: Nauka, 1968. – T. 2. – 538 s.
12. **Korsunskij M.G.** Oчерk e`kskursii na Kondu letom 1908 goda // Podorozhnik: Kraevedcheskij al'manax. – Tyumen': Mandr i K, 2005. – Vy`p. 5. – S. 232–318.

13. **Kostyurin V.F.** Bibliografiya // Sibirskij listok: 1895–1900 / Sost. V. Beloborodov (pri uchastii B.Yu. Mandriki). – Tyumen': Mandr i K, 2003. – S. 387–388.
14. **Kr-v A.** Soobshhenie L.E. Lugovskogo o ry'bopromy'shlenosti na severe Tobol'skoj gubernii // Sibirskij listok: 1895–1900 / Sost. V. Beloborodov (pri uchastii B.Yu. Mandriki). – Tyumen': Mandr i K, 2003. – S. 266–271.
15. **Kuznecov S.** Neskol'ko dnei u ostyakov // Sibirskij listok: 1890–1894 gg. / Sost. V. Beloborodov (pri uchastii Yu. Mandriki). – Tyumen': Mandr i K, 2003. – S. 68–75.
16. **Marusin S.** (Shveczov S.P.) Promy'slovy'e arteli Tobol'skoj gubernii // Moskovskij yuridicheskij vestnik. – 1890. – T. IV. – Kn. 1. – S. 82–108.
17. **Marusin S.** (Shveczov S.P.) Promy'slovy'e arteli Tobol'skoj gubernii // Moskovskij yuridicheskij vestnik. – 1890. – T. V. – Kn. 2. – S. 331–359.
18. **Novaya faza v voprose ob obskoj ry'bopromy'shlenosti** // Sibirskij listok: 1901–1907 / Sost. V. Beloborodov (pri uchastii Yu. Mandriki). – Tyumen': Mandr i K, 2003. – S. 159–166.
19. **Proekt kazennoj e'kspluatacii Obi** // Sankt-Peterburgskie vedomosti. – 1903. – № 302.
20. **Sankin E.V., Zinov'ev V.P.** Gosudarstvennoe regulirovanie ry'bоловства v Rossii v XIX – nachale XX v. // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – T. 38. – S. 72–85. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47459962>
21. **Skobelev S.G.** Demografiya korenny'x narodov Sibiri v XVII–XX vv.: kolebaniya chislennosti i ix prichiny. – Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, 1998. – 56 s.
22. **Soslovno-pravovoe polozhenie** i administrativnoe ustrojstvo korenny'x narodov Severo-Zapadnoj Sibiri (konec XVI – nachalo XX v): Sbornik pravovy'x aktov i dokumentov / Red.-sost. A.Yu. Konev. – Tyumen': Izd-vo IPOS SO RAN 1999. – 238 s.
23. **Trepavlov V.V.** «Belyj czar»: Obraz monarxa i predstavleniya o poddanstve u narodov Rossii XV–XVIII vv. – M.: Vostochnaya literatura, 2007. – 255 s. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18933855>
24. **Yadrincev N.Ya.** Sibirske inorodcy, ix by't i sovremennoe polozhenie: E'tnograf. i stat. issled s pril. stat. i tabl. – Spb: I.M. Sibiryakov, 1891. – 308 s.
25. **Yadrincev N.M.** Inorodcy v Sibiri i ix vy'miranie // Russkaya my'sl'. – 1883. – Kn. 3. – S. 82–128.

Информация об авторе

Милевский Олег Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарного образования Бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет», г. Сургут, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4613-826X>, SPIN-код: 2172-4838, AuthorID: 383483, Scopus ID: 57194553611, olegmilevsky@mail.ru

Information about the author

Oleg A. Milevsky, Dr. Sci (History), docent, professor at the Chair of Social-Humanitarian Education Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4613-826X>, SPIN-code: 2172-4838, AuthorID: 383483, Scopus ID: 57194553611, olegmilevsky@mail.ru

Статья поступила в редакцию 26.01.2026

Поступила после рецензирования 07.02.2026

Принята к публикации 14.02.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Received 26.01.2026

Revised 07.02.2026

Accepted 14.02.2026

The author has read and approved the final manuscript

Для цитирования: **Милевский О.А.** Вопрос об остяцких рыбных песках в исследованиях краеведов Тобольского Севера второй половины XIX – начала XX в. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2026. – №1 (38). – С. 7-18.

For citation: **Milevsky O.A.** The issue of ostyak fish sands in the research of local historians of the Tobolsk North in the second half of the 19 th – early 20 th centuries // Humanities researches of the Central Russia. – 2026. – №1 (38). – P. 7-18.

DOI 10.24412/2541-9056-2026-138-7-18